

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА ПОДЗЕМНОГО МИРА МЕЗЕРИЦКОГО УКРЕПЛЁННОГО РАЙОНА: АНАЛИЗ ИЗБРАННЫХ КОНЦЕПТОВ

ANDRZEJ NARLOCH

Adam Mickiewicz, Poznań
Poland
andrzej.narloch@amu.edu.pl

UDK: 81'42:003(438)
DOI: 10.15291/csi.5072
Izvorni znanstveni članak
Primljen: 14. 10. 2025.
Prihvaćen za tisak: 5. 1. 2026.

Целью настоящей статьи является анализ уникального эмпирического материала – настенных надписей, собранных в одном из крупнейших подземных пространств Европы – фортификационных сооружениях, расположенных на западе Польши. Зброшенное на протяжении десятилетий пространство превратилось в своеобразную арену творческой, в том числе письменной, активности человека. На протяжении многих лет художники, поэты, скауты и туристы оставляли на стенах тексты: стихи, афоризмы и философские размышления. Наибольшая часть надписей датируется 1980-ми годами и началом XXI века.

В статье даётся характеристика языковых и содержательных особенностей, найденных в подземных текстах, формирующих своеобразную языковую картину мира, отражающую способы восприятия действительности, ценностные установки, жизненные ориентиры и экзистенциальные поиски их авторов. Автор предпринимает попытку систематизации собранного материала, выделяет семантические доминанты в структуре текстов и описывает репрезентируемый ими фрагмент подземной языковой картины мира.

Особое внимание уделяется тому, как языковой образ подземного пространства соотносится со спецификой материальной среды – лабиринтом коридоров, определяющим композиционно-смысловую организацию надписей. Продемонстрировано, каким образом человек концептуализирует собственные симпатии, антипатии, сомнения и жизненные дилеммы, формируя индивидуализированную

Ключевые слова:

подземный мир, концепт, лингвистический ландшафт, языковая картина мира

Autori zadržavaju autorska prava nad svojim radom i pravo na objavljivanje bez ograničenja. Korisnici smiju besplatno i bez odgode čitati, preuzimati, kopirati, distribuirati, tiskati, pretraživati ili stavljati poveznice na materijal te ga mijenjati ili koristiti na druge zakonite načine, uz obavezno citiranje izvornika, sukladno CC BY 4.0 licenci.

и нередко философски насыщенную картину мира. Рассматриваемые тексты представляют собой значимый элемент культурного наследия и форму выражения национальной идентичности поляков. Полученные результаты обладают междисциплинарным потенциалом и могут быть применены в лингвистических, литературоведческих, культурологических, социологических и исторических исследованиях, а также в рамках современного направления изучения лингвистического ландшафта.

Подземелья, как естественные, так и созданные человеком, представляют собой пространство с уникальным характером, которое в течение столетий вызывало любопытство и притягивало своей таинственностью. В суровой среде подземных пространств человек на протяжении веков оставлял следы своего присутствия, что подтверждается, например, наскальными рисунками первобытных людей на стенах пещер. Их содержание и символика чаще всего относились к повседневной жизни, ритму дня, временам года, природным явлениям. Как и в далёком прошлом, человек и сегодня стремится оставлять следы своего присутствия, хотя их характер и функции существенно отличаются.

В данной статье рассматривается языковая картина мира, отражающая специфику подземного ландшафта, который в силу своей уникальности заслуживает лингвистического анализа. Такое пространство образуют заброшенные подземелья так называемого Мезерицкого укрепленного района (далее – МУР)¹. В подземных ходах фиксируются тысячи надписей: короткие фразы, изречения, стихотворные строки, признания в любви и т. д., выполненные преимущественно на польском языке. Значительно реже встречаются надписи на английском, немецком и русском языках. Самое большое количество составляют надписи 80–90-х гг. XX в. Именно они станут предметом исследования. Многие из них появились в результате эмоциональных переживаний, раскрывают мировоззрение, убеждения и отображают реакцию на окружающую действительность.

В когнитивном анализе *концепт* является основной единицей мышления, которая отражает знания, опыт и представления человека о конкретном фрагменте действительности. Концепты по своей сути являются не просто хранилищами значений, а более сложными структурами, отличающимися многомерным характером, поскольку включают в себя как сенсорные элементы – например, изображения или звуки, – так и эмоциональные, культурные и социальные компоненты. Их ментальное структурирование в сознании с помощью категорий, метафор, метонимии, ассоциаций позволяет человеку упорядочивать и иерархизировать мир. Московские лингвисты А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина и А. Д. Шмелёв рассматривают концепт в широком смысле, усматривая в нём идею, взгляд на мир, точку зрения, при этом предполагая,

¹ Мезерицкий укрепленный район (польск. Międzyrzecki Rejon Umocniony) – одна из крупнейших фортификационных систем Европы, построенная немцами в 30–40-х гг. XX века в восточной Германии (сегодня западная Польша). Он был частью оборонительной линии, предназначенной для защиты восточной границы Германии от нападения со стороны Польши. Укрепрайон МУР имеет десятки километров подземных коридоров.

что из лексических элементов, входящих в ключевые (для данной культуры) понятия, складывается языковая картина мира (Зализняк, Левонтина, Шмелёв 2005: 10).

Не вдаваясь в подробности относительно дефиниций самого термина *концепт* и его интерпретации различными исследователями, мы полагаем, что концепт представляет собой динамическую когнитивную структуру, которая организует знания и опыт в сознании носителя языка, отражая как индивидуальный, так и коллективный взгляд на мир (Bartmiński 1999). Ежи Бартминьски вводит термин *культурный концепт*, под которым он понимает понятие аксиологически охарактеризованное и наделённое специфическими культурными коннотациями (Bartmiński 2016: 26). Анна Вежицкая, в свою очередь, трактует концепты как ключи к пониманию культуры, анализ которых позволяет обнаружить, как люди думают, чувствуют и интерпретируют мир в рамках своего языка (Wierzbicka 1997). Исследовательница подчёркивает, что концепты, имея глубокие культурные и языковые корни, служат формой репрезентации основных ценностей общества.

Попытка проанализировать выбранные концепты позволит лучше понять, какие элементы жизни общества (особенно молодёжи) конца XX в. были значимыми и какие из них являлись носителями различных ценностей. С этой точки зрения концепт может рассматриваться как когнитивный инструмент, который позволяет интерпретировать реальность соответствующей эпохи через призму языка и культуры.

Исследователи отмечают, что в лингвистической картине мира концепт играет ключевую роль как средство организации, упорядочения и, в некоторой степени, формирования окружающей действительности. В контексте анализа подземных надписей анализ концептов позволит изучить, как различные аспекты человеческого опыта – начиная с эмоций, повседневной жизни, музыки, экологии и заканчивая политическими взглядами – находят своё отражение в языке и символике образов. Вышеперечисленные элементы человеческой деятельности стали основой для выделения пяти концептов, идентифицированных в ходе качественного анализа содержания надписей. Следует, однако, отметить, что собранный фактографический материал в виде фотографий постоянно собирается и дополняется, а сами исследования являются лишь началом дальнейших углублённых разработок. Польские примеры сопровождаются переводом на русский язык. В настоящей статье анализ будет сосредоточен на пяти выбранных концептах: 1) Любовь, 2) Политика, 3) Повседневная жизнь, 4) Музыка, 5) Экология.

1. Концепт ЛЮБОВЬ

Любовь – понятие, широко анализируемое в научной литературе, философии и психологии. Психологи рассматривают её как сложную эмоцию и отношения, включающие в себя чувства привязанности, страсти и близости (Sternberg 1986: 119). Согласно трёхфакторной теории любви, любовь состоит из трёх компонентов: страсти, близости и обязательств, могущих встречаться в различных комбинациях. С другой стороны, философия рассматривает любовь как активный процесс заботы, ответственности, уважения и знания, направленный на себя и других (Fromm 2006: 119). С точки зрения социологии, она становится социальной конструкцией, которая принимает различные формы в зависимости от культуры, исторической эпохи и социальных норм, преобладающих в данном сообществе (Giddens 1992: 37).

В анализируемом подземном пространстве люди оставили многочисленные надписи, относящиеся в их содержании к глубочайшим чувствам и эмоциям. Концепт ЛЮБОВЬ раскрывается в надписях как в виде личных заявлений, связанных с преданностью и эмоциональной вовлечённостью, так и в виде выражения страдания из-за неразделённой любви, безответного чувства. Стереотипные надписи типа *Kocham Cię...* (рус. *Люблю Тебя...*), *Kocham Cię na zawsze* (*Люблю Тебя навсегда*) или *Nigdy cię nie zapomnę...* (*Я никогда тебя не забуду...*) отражают чувства тоски и романтической преданности. В свою очередь, метафоры типа «Любовь это боль» являются немим свидетельством несчастных историй и страданий, которые нашли своё выражение в суровом подземном пространстве. В изучаемых нами текстах любовь, как правило, представлена как безответное, трагическое чувство, сопровождаемое разочарованием. Иногда подчёркивается важность самого чувства, его значение в жизни человека и влияние на человеческое существование и жизненную позицию. Приведём два примера (второй пример является парафразой библейского текста):

JEST NA TYM ŚWIECIE KILKA KOBIET, KTÓRE SPRAWIAJĄ, ŻE CHCE MI SIĘ ŻYĆ. TYLKO DZIĘKI NIM JESZCZE ŻYJĘ, DZIEKUJĘ IM ZA TO² (Есть в этом мире несколько женщин, благодаря которым мне хочется жить. Только благодаря им я ещё жив. Я благодарю их за это).

² В приведённых примерах мы сохраняем оригинальную запись (прописные или строчные буквы).

MIŁOŚĆ JEST CIERPLIWA; JEST PEŁNA DOBROCI, WSZYSTKO ZNOSI, WSZYSTKIEGO SIĘ SPODZIEWA, MIŁOŚĆ NIGDY NIE USTAJE... (Любовь терпелива; полна доброты, всё переносит, всё принимает, любовь никогда не исчезает).

Как уже упоминалось, в изучаемом нами пространстве можно встретить надписи, которые являются признанием в любви. Такие фразы, как правило, встречаются и в общественных местах городов. Влюблённые люди на стенах зданий пишут имена объектов своих чувств, провозглашая свою преданность и вечную любовь. В подземельях такие надписи можно встретить во многих местах, например:

KOCHAM CIĘ EDYTO! (Я люблю тебя, Эдита!).

KOCHAM MARCINA (Я люблю Марцина).

KOCHAM ŁADNE ŁASKI. RADEK (Я люблю красивых тёлок. Радек).

OLA: KOCHAM CIĘ I NIGDY CIĘ NIE ZAPOMNĘ (Оля: Я люблю тебя и никогда тебя не забуду).

Любовь, описанная в подземельях, порой принимает драматический характер, основываясь на контрасте между миром на поверхности и тьмой подземелья. Темнота и холод усиливают проявление чувств, а сами надписи являются вербальной попыткой избавиться от этих эмоций. Заявления о любви или записи о её потере позиционируют подземелья как место интроспекции, где люди сталкиваются с глубочайшими переживаниями, концептуализируя любовь как невыносимую боль. Чувства такого рода приводят к эмоциональному истощению, трагическому финалу, что подтверждается следующей надписью:

KOCHAM CIĘ, ALE MUSZĘ TO ZROBIĆ. KOŚCI ME ZNAJDZIESZ NA DNIE TEJ GŁĘBOKIEJ STUDNI (Я люблю тебя, но я должен это сделать. Мои кости ты найдёшь на дне этого глубокого колодца).

Немаловажно, что изучаемое место стало пространством, где эмоции приобрели универсальное измерение, выходящее за пределы личных переживаний индивида, а также богатой коллекцией или хранилищем различных переживаний, описанных на стенах подземных ходов, где чувство любви занимает существенное место.

2. Концепт ПОЛИТИКА

Как выше упоминалось, самое большое количество подземных надписей было создано в 80-х и 90-х гг. XX в. Этот период в истории Польши ознаменовался многими важными событиями. К наиболее значимым можно отнести падение коммунизма, восстановление суверенитета Польши, демократизацию и глубокие социальные, политические и экономические преобразования. Они оказали фундаментальное влияние на восприятие окружающей действительности, особенно молодыми людьми. В данный период свобода слова и права человека были значительно ограничены. Предположительно, именно изучаемые подземелья стали местом свободного выражения своего мировоззрения, местом абсолютной свободы, где можно было без опасений представлять своё отношение к политической и социальной действительности тех времён. Молодые люди не боялись писать и рисовать призывы и лозунги антикоммунистического и антисоветского характера, выражающие бунт против господствующей тоталитарной системы. Такие лозунги, как *Precz z komuną* (Долой коммунизм) и *Wolna Polska* (Свободная Польша), отражали сопротивление навязанной сверху власти и одновременно надежду на свободу. Подземелья стали местом, где люди могли демонстрировать свои убеждения, не опасаясь репрессий, которые им грозили на поверхности. Для примера представим фотографию с надписью *Solidarność*³ (фот. 1) и несколько лозунгов:

WRONA SKONA ORŁA NIE POKONA (Ворона сдохнет – орла не победит).

PZPR NA KUBE! (Польскую объединённую рабочую партию – на Кубу!).

KOMUNA FUJ! (Коммуна – фу!).

DOBRY KOMUNISTA TO ... KOMUNISTA (Хороший коммунист – это... коммунист).

Фот. 1. Надпись *Солидарность*

³ *Solidarność* (рус. Солидарность) – название известного польского объединения независимых профсоюзов (антикоммунистической направленности). Оно являлось массовым социальным движением. В 1989–1990 годах объединение осуществило мирную революцию и имело большое влияние на политическую ситуацию в Польше.

Пространства Мезерицкого укрепленного района были также местом встреч представителей анархистской субкультуры, которые оставили свой след в виде текстов на антивоенную тематику. Оппозиционность по отношению к официальной власти неоднократно проявлялась в художественных формах, служивших своего рода ответом на цензуру; это подтверждают тексты, а также связанные с ними тематические рисунки и изображения:

CHCEMY POKOJU! (Мы хотим мира!).

KAŻDY SYSTEM PROWADZI DONIKĄD (Любая система ведёт в никуда).

WOLNOŚĆ TO MY!! (Свобода – это мы!!).

Помимо антисистемных и оппозиционных лозунгов, относящихся к внутренней политике, можно найти надписи на русском и английском языках, либертарианской и анархистской направленности, например:

ПУСТЬ ЖИВЁТ СВОБОДНАЯ УКРАИНА.⁴

FREEDOM FOR IRAQ.

MAKE LOVE NOT WAR.⁵

Особенно ценным представляется то, что надписи, будучи уникальным свидетельством прошедших времён, сохранились до наших дней. Благодаря ограниченному доступу в подземелья и особым климатическим условиям, эти надписи не были уничтожены или размыты. Это означает, что именно в МУР ещё можно найти подлинные следы антикоммунистического сопротивления в лингвистическом ландшафте. Такого рода тексты тщетно искать в пространствах современных городов.

Живя в коммунистической системе, люди испытывали потребность выражать своё несогласие не только с господствующим режимом, но и с навязываемыми идеологическими установками. Для многих олицетворением зла был Советский Союз – источник тоталитаризма и репрессий. Навязывание Советским Союзом

⁴ Следует отметить, что эта надпись появилась ещё в 80-х гг. XX в., поэтому её нельзя связывать с нынешней политической ситуацией на Украине.

⁵ Лозунг *Make Love, Not War* появился в 1960-х годах и стал одним из самых узнаваемых лозунгов движения хиппи и движения против войны во Вьетнаме. Фраза отражает такие ценности, как мир, любовь и противостояние насилию. Со временем она вошла в культуру пацифистских и антивоенных движений. По сей день она остаётся одним из самых культовых выражений, связанных с движением за мир и права человека.

своей гегемонии после Второй мировой войны привело к тому, что официальная власть стала символом насилия над свободой, суверенитетом и правами человека. Своё негативное отношение и критику люди выражали в виде надписей, символических рисунков, нередко нецензурных, даже вульгарных. Кроме того, присутствуют элементы пренебрежения и иронии по отношению к Советскому Союзу, ср.:

Znak złodziei (Знак воров).

ZSRR to h... i złodzieje (СССР – это х... и воры).

Proletariusze wszystkich krajów przebacście mi! (Пролетарии всех стран, простите меня!).

NIE CHCEMY PRZYSIĘGAĆ ARMII SOWIECKIEJ! (Мы не хотим присягать советской армии!).

Подземелья, будучи пространством, изолированным от поверхности и свободным от какого-либо контроля и надзора, стали немым символом скрытой борьбы за правду, свободу и национальную идентичность и резко контрастировали с официальной картиной действительности, сформированной коммунистическими властями.

3. Концепт ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Подземелья – замкнутое, суровое и требовательное пространство – навязывали своим посетителям особый способ функционирования. Надписи часто документируют прозаические аспекты жизни: шуточные комментарии о трудностях исследования подземелий, технические советы для последующих путешественников или юмористические замечания об условиях окружающей среды. Кроме того, надписи, оставленные на стенах, показывают повседневную жизнь, необходимость справляться с жизненными трудностями, часто отсутствие перспектив на будущее или смысла жизни. Авторами часто были молодые люди, только вступающие во взрослую жизнь в исторически трудный период. Поэтому появление такого рода сюжетов следует рассматривать как естественное проявление юношеского бунта и беспокойства за собственное будущее. Один из авторов, оставивших свой след в виде нескольких слов и рисунков, изобразил телевизор, автомобиль *Fiat 126P* и бутылку водки. Эти элементы образуют единую вербально-иконическую картину. На бутылке водки можно увидеть над-

пись *Szczęście wyborowe*⁶ 40 % (Счастье «Выборова» 40 %). Всё это завершает ироническая подпись *Namiastka szczęścia* (Крупица счастья).

Повседневная жизнь также описывается как бессмысленная, скучная, лишённая каких-либо жизненных целей. Подтверждением такого восприятия действительности могут служить следующие примеры:

TYKANIE ZEGARA ODMIERZA CHWILE NUDNEGO DNIA, CELOWO TRWONISZ GODZINY NA PRAWO I LEWO (Тиканье часов отсчитывает минуты скучного дня, а ты нарочно растрачиваешь часы направо и налево).

ŻYCIE JEST ŚMIESZNE (Жизнь смешна).

ŻEBY ŻYĆ - TRZEBA WIERZYĆ, W CO? NIEWAŻNE (Чтобы жить – нужно верить. Во что? Неважно).

Последний пример привносит в текст элементы диалога, оформленные как внутренний разговор автора с самим собой о жизненных неурядицах. С другой стороны, сообщение может быть также адресовано потенциальному прохожему, вовлекая получателя информации в квазидialog с отправителем. Приведём ещё два примера, иллюстрирующие жизненные трудности, кризисные фазы в жизни человека. Такие тексты имеют характер повествования, а описанные события связаны элементами сюжетной структуры, ср.:

MIESZKANIE ROZBILI MI NOŻEM KUCHENNYM, ROZCHARATALI LUSTRA NA SIEDEM NIESZCZĘŚĆ, DZIECI SPŁUKANE PO KLATCE WALAJĄ SIĘ... (Квартиру мне разгромили кухонным ножом, зеркала разбили – к семи несчастьям, а бедные дети на лестничной площадке валяются...).

NAJBARDZIEJ BOLI, GDY CHWILE SZCZĘŚCIA WSPOMINASZ W NIEDOLI (Больнее всего, когда вспоминаешь счастливые минуты в горести).

Размышления о повседневной жизни являются неотъемлемым элементом подземного ландшафта, что напрямую связано со сложным периодом взросления во время экономического кризиса 80-х гг. XX в., повсеместным отсутствием основных предметов быта или трудными условиями домашнего существова-

⁶ По ассоциации с названием польской водки *Wyborowa*. Таким образом фраза *Szczęście wyborowe* производит шуточный эффект.

ния. Таким образом, повседневная жизнь концептуализируется как страдание, борьба. Наряду со страданием, присутствуют и чувства одиночества и смерти. В следующем примере эти понятия метафорически представлены как спутник жизни человека:

DWÓCH PRZYJACIÓŁ MI DZIŚ POZOSTAŁO, DWÓCH WIERNYCH, TRWAŁYCH TOWARZYSZY, IMIONA ICH ŚMIERĆ I SAMOTNOŚĆ... ALE CZY I ONE MNIE NIE OPUSZCZĄ? (У меня сегодня осталось лишь двое друзей – двое верных, неизменных спутников, имена им смерть и одиночество... но не покинут ли и они меня?).

4. Концепт МУЗЫКА

Как мы уже упоминали выше, МУР чаще всего посещали молодые люди. Молодёжь того времени нередко была связана с популярными тогда субкультурами. В молодёжных субкультурах музыка является не только элементом развлечения, но и ключевым способом выражения идентичности, бунта и принадлежности. Субкультуры рассматриваемого периода чаще всего концентрировались вокруг рока, панка, хэви-метала, которые объединяли молодых людей вокруг общих ценностей и образа жизни, в том числе стиля одежды. Прослушивание определённого жанра музыки давало членам субкультур чувство общности и принадлежности, ср. пример: *Punk nie umarł* (Панк не умер), *Rock wciąż żyje* (Рок всё ещё жив). Молодёжь выражала свои ценности метафорически, выписывая на стенах названия музыкальных групп (фот. 2).

Фот. 2. Названия польских музыкальных групп 80–90 гг. XX в.

Таким образом, они демонстрировали свою субкультурную принадлежность, создавая своеобразный язык общения и указывая на присутствие в МУР разного рода групп молодёжи.

Найденные нами надписи часто содержат названия популярных музыкальных групп, которые можно разделить по музыкальным жанрам:

- Рок: *Dżem* (рок-блюз группа), *Kombi* (электронный рок), *KSU*, *T.Love*, *Lady Punk*, *Róże Europy*; *Guns and Roses*, *Pink Floyd*, *Pixies*, *The Legendary Pink Dots*, *The Animals*, *Dead Can Dance* (различные жанры), *The Sugarcubes*, *Deep Purple*, *Van Halen*, *The Sisters of Mercy*, *Bauhaus*, *Faith No More* (рок-метал-группа), *Pearl Jam*, *The Doors*, *Queen*, *Jimi Hendrix*.
- Панк: *Post Regiment*, *Armia* (панк-рок-группа), *Moskwa*, *Dezerter* (панк-рок-группа),
- Метал: *TSA*, *Kat*, *AlcoholicA*; *Metallica*, *Iron Maiden*, *Black Sabbath*, *Accept*, *Living Colour*
- Поп-музыка: *Modern Talking*, *Bronski Beat*
- Регги: *Izrael*.

Вышеуказанную классификацию музыкальных жанров следует рассматривать условно, так как некоторые группы постоянно развивались, эволюционировали, искали новое звучание, черпая своё вдохновение из множества различных альтернативных и смешанных музыкальных стилей. Размещение на стенах названий музыкальных групп было выражением бунта, независимости, свободы мировоззрения, а также ценностным ориентиром и способом идентификации внутри данной субкультуры.

Кроме того, мы находим фрагменты, вдохновлённые текстами песен, которые сталкивали социальную тему с экзистенцией личности. Музыкальные группы приносили в тексты своих песен элементы социальной и политической критики. Тексты, связанные с анархией, свободой или сопротивлением системе (отсылая таким образом к концепту ПОЛИТИКА), довольно часто появляются на стенах рядом с названиями музыкальных групп, подчёркивая, что музыка обладает и эстетическим, и идеологическим потенциалом.

Приведём некоторые цитаты, найденные нами в МУР. Первая из них является одновременно названием альбома (выпущенного в 2005 году) группы *Róże Europy* и песни: *Żyj szybko, kochaj mocno i umieraj młodo* (*Живи быстро, люби крепко и умирай молодым*). Эта фраза символизирует бунт, динамичность жизни, проявление свободы, а также её изменчивость и трагические последствия.

Ещё один пример был взят из песни группы *KSU* (название песни *Jabol Punk* из альбома *Pod prąd*): *Gdy nie masz, dokąd iść, krzyk zmęczył cię, za szyjkę mocno chwyc i napij się* (Когда тебе некуда идти и крик уже измучил тебя – крепко возьми за горлышко и выпей). Песня была написана в конце 1980-х годов и описывает состояние безнадёжности, утраты и разочарования во времена коммунизма. Трудное положение общества в этот период, отсутствие цели в жизни или надежды на улучшение материального положения привели к эмоциональному истощению, которое здесь символизирует крик, а сам фрагмент является попыткой выразить страдание или даже призыв о помощи. Последний пример был взят из песни *Nikt* группы *Izrael*: *Jeśli nie chcesz być ofiarą systemu, musisz zacząć decydować samemu* (Если не хочешь быть жертвой системы – должен начать решать сам). Эта цитата представляет собой призыв к независимости и самостоятельному мышлению перед лицом репрессивных структур, навязанных сверху. Такой посыл появлялся в 1980-х гг. во многих андеграундных произведениях как неофициальная критика господствующего социалистического строя.

Для молодёжи того периода музыка была чем-то исключительным – не просто фоном или набором надписей на стенах. Она становилась языком сообщества, чьи ценности и опыт фиксировались в названиях ансамблей, графических символах (логотипах групп, знаках субкультур, таких как анархия или пацифизм), а также в цитатах из песен. Цитаты из песен являются также носителем эмоций и способом освоения сурового подземного пространства, вносят элемент человеческого присутствия, человеческую чувствительность, контрастируя с холодом и мраком окружающего пространства. В результате музыка стала одним из ключевых элементов лингвистической картины подземного мира, отражая индивидуальные ценности различных субкультур.

5. Концепт ЭКОЛОГИЯ

Одной из затрагиваемых тем в контексте обсуждаемого пространства является экология. В 1980-х гг. подземелья оказались под угрозой исчезновения из-за планов складирования радиоактивных отходов⁷. В ответ на эти планы местные жители и активисты общественных организаций начали высказывать своё несогласие. Кроме демонстраций, устраивались подземные акции по нанесению

⁷ См. Dariusz Brożek, *Władze chciały z MRU zrobić atomowy śmietnik*, URL: <https://plus.gazetalubuska.pl/wladze-chcialy-z-mru-zrobic-atomowy-smietnik-wideo/ar/12095006>

проэкологических надписей и рисунков. Все они демонстрировали несогласие с уничтожением уникальной экосистемы и пренебрежением потенциальными последствиями для будущих поколений. Экологические лозунги выражают заботу об окружающей среде и опосредованно критику действий властей. До сих пор сохранились надписи, напоминающие об этих протестах. В найденных настенных текстах радиоактивные отходы воспринимаются как смертельная опасность. Образуется метафора по модели «Радиоактивность – это смерть», см. пример:

NIE CHCEMY TU ŚMIERCI! (Мы не хотим здесь смерти!).

В другом типе надписей говорится о желании сохранить жизнь, радиоактивные отходы воспринимаются как потенциальная смертельная угроза, см.:

CHCĘ ŻYĆ! (Я хочу жить!).

WOŁĘ BYĆ BEZ ODPADÓW! (Лучше быть без отходов!).

В дополнение к этому типу текстов встречаются разные рисунки и графики, ссылающиеся на тему радиоактивной опасности. Одним из них является рисунок ребёнка, вписанного в знак радиоактивности (фот. 3). Этот знак с 1946 года стал признанным во всём мире и используется для предупреждения о наличии опасности. Под рисунком имеется подпись по-английски *Young and Active*, создающая ироничную вербально-иконическую метафору трагической судьбы и несчастья человека в свете этой угрозы, ср.:

Фот. 3. Рисунок ребёнка с надписью *YOUNG AND ACTIVE*

Экологический подход к окружающему пространству, а точнее к его подземному измерению, проявляется также в надписях, призывающих к поддержанию порядка и чистоты. Забота о надлежащем состоянии этого исторического места и одновременно памятника привела к размещению на стенах обращений и просьб о поддержании чистоты. Проэкологическая позиция выражается в следующих примерах:

ZOSTAWIAJCIE PORZĄDEK (Оставляйте порядок).

LUZIE, NIE RÓBCIE SYFU! (Люди, не устраивайте бардак!).

DBAJ O PORZĄDEK (Следи за порядком).

PROSIMY TU WYRZUCAĆ ŚMIECI! (Просим выбрасывать мусор здесь!).

CZYSTOŚĆ JEST TWOIM OBOWIĄZKIEM! (Чистота – твоя обязанность!).

ŻĄDASZ CZYSTOŚCI, ZACHOWAJ JĄ SAM! (Требуешь чистоты – соблюдай её сам!).

Следует отметить, что такие призывы находятся на стенах рядом со входами и другими часто посещаемыми подземными местами.

В заключение скажем, что языковая картина подземного мира, отражённая в настенных надписях, раскрывает богатство самовыражения и реакций человека на окружающую действительность. Предложенный анализ концептов показывает, что подземелья стали пространством интенсивных рефлексий и творчества в сложный исторический период поляков. Подземелья МУР были местом, где люди выражали свои истинные эмоции. Кроме того, имеются тексты, описывающие социально-политическую действительность, что показал анализ концепта ПОЛИТИКА. Многие из них отражают отношение авторов к политической ситуации и протест личности против тоталитарного режима. Этой форме не чужда нецензурная и вульгарная лексика. Авторы описывают также повседневную жизнь, отсутствие жизненных перспектив, где проявляется юношеский бунт в трудный период жизни и беспокойство за собственное будущее. В 80-х и 90-х гг. XX в. формировались молодёжные субкультуры, которые были сосредоточены вокруг музыки. В результате на стенах подземелий оставлены названия музыкальных групп, которые одновременно документируют общие ценности, чувство общности, принадлежности и образ жизни молодых людей. Цитаты из песен отсылают к анархистскому, либертарианскому, антисистемному содержанию, подчёркивая не только художественное, но и идеологическое измерение музыки. Экологическая проблематика демон-

стрируется в текстах-протестах против идеи складирования радиоактивных отходов. Следует подчеркнуть, что данное пространство представляет собой важный и методологически перспективный объект для анализа подземного лингвистического ландшафта.

ЛИТЕРАТУРА

- ЗАЛИЗНЯК, А. А., ЛЕВОНТИНА, И. Б., ШМЕЛЁВ, А. Д. 2005. «От авторов». *Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. статей*. Москва: Языки славянской культуры: 9–13. [ZALIZNJAK, A. A., LEVONTINA, I. B., ŠMELJOV, A. D. 2005. «Ot avtorov». *Ključevye idei rusской jazykovoj kartiny mira: sb. statej*. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury.]
- BARTMIŃSKI, J. 1999. *Językowy obraz świata*. Ur. J. Bartmiński. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- BARTMIŃSKI, J. 2016. „Słowa klucze, kulturemy, koncepty kulturowe”. *Przegląd Humanistyczny* 3 (454). Ur. T. Wójcik. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego: 21–29.
- BROŻEK, D. 2017. „Władze chciały z MRU zrobić atomowy śmietnik”. *Gazeta Lubuska*. Zielona Góra. URL: <https://plus.gazetalubuska.pl/wladze-chcialy-z-mru-zrobic-atomowy-smietnik-wideo/ar/12095006> (5. 2. 2025)
- FROMM, E. 2008. *O sztuce miłości*. Poznań: Dom Wydawniczy Rebis.
- GIDDENS, A. 1992. *The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love, and Eroticism in Modern Societies*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- STERNBERG, R. J. 1986. „A Triangular Theory of Love”. *Psychological Review* 93 (2). Ed. Martin L. Hoffman: 119–135. doi:10.1037/0033-295X.93.2.11919
- WIERZBICKA, A. 1997. *Understanding Cultures through Their Key Words*. New York: Oxford University Press.

THE LINGUISTIC WORLDVIEW OF THE UNDERGROUND WORLD OF THE MIĘDZYZRZECZ FORTIFIED REGION: AN ANALYSIS OF SELECTED CONCEPTS

ANDRZEJ NARLOCH

ABSTRACT

The aim of this article is to present and analyse a unique body of empirical material—wall inscriptions collected in one of the largest underground complexes in Europe, a system of fortifications located in western Poland. Abandoned for decades, this space has become an arena for diverse forms of human creativity, including written expression. Over the years, artists, poets, scouts, and casual visitors have left texts comprising poems, aphorisms, and philosophical reflections on the walls. Most of these inscriptions date from the 1980s and the early twenty-first century.

The article characterises the linguistic and semantic features of the underground texts, which together form a coherent linguistic worldview reflecting the authors' perceptions of reality, value systems, life orientations, and existential concerns. The author seeks to systematise the collected material, identify semantic dominants within the textual structure, and describe the fragment of the underground linguistic worldview represented therein.

Particular attention is devoted to the dependence of the linguistic worldview of the underground space on the specificity of its physical environment—the labyrinth of corridors that leaves a tangible imprint on the texts' compositional and semantic organisation. The study demonstrates how individuals conceptualise their sympathies, antipathies, doubts, and life dilemmas, creating an individualised and often philosophically saturated perspective on the world.

The analysed inscriptions constitute an important example of cultural heritage and a manifestation of Polish national identity. The findings possess interdisciplinary potential and may be applied within linguistic, literary, cultural, sociological, and historical research, as well as within the broader framework of linguistic landscape studies.

KEYWORDS:

underground world, concept, linguistic landscape, linguistic worldview

JEZIČNA SLIKA SVIJETA PODZEMNOGA UTVRĐENOG PODRUČJA MIĘDZYRZECZ: ANALIZA ODABRANIH KONCEPATA

ANDRZEJ NARLOCH

SAŽETAK

Cilj je ovog rada analizirati jedinstveni empirijski materijal – zidne natpise prikupljene u jednom od najvećih podzemnih prostora u Europi – utvrde smještene na zapadu Poljske. Napušten desetljećima, prostor se pretvorio u svojevrsnu arenu kreativnog, uključujući pisanog, ljudskog djelovanja. Tijekom godina umjetnici, pjesnici, izviđači i turisti ostavljali su tekstove na zidovima: pjesme, aforizme i filozofska razmišljanja. Najveći dio natpisa datira iz 1980-ih i početka 21. stoljeća.

Članak se bavi analizom jezičnih i sadržajnih obilježja u pronađenim tekstovima koji tvore svojevrsnu jezičnu sliku svijeta, odražavajući načine percepcije stvarnosti, vrijednosne stavove, životne smjernice i egzistencijalne potrage njihovih autora. Autor pokušava usustaviti prikupljeni materijal, izdvaja semantičke dominante u strukturi tekstova i opisuje fragment podzemne jezične slike svijeta koji oni predstavljaju.

Posebna se pozornost posvećuje odnosu prostora i jezične slike – labirint hodnika određuje kompozicijsko-semantičku organizaciju natpisa. Pokazano je kako autori konceptualiziraju vlastite simpatije, antipatije, sumnje i životne dileme, formirajući individualiziranu i često filozofski bogatu sliku svijeta.

Razmatrani tekstovi predstavljaju važan element kulturne baštine i oblik izražavanja nacionalnog identiteta Poljaka. Dobiveni rezultati imaju interdisciplinarni potencijal i mogu se primijeniti u lingvističkim, književnim, kulturološkim, sociološkim i povijesnim istraživanjima, kao i u okviru suvremenog smjera proučavanja lingvističkog krajolika.

KLJUČNE RIJEČI:

podzemni svijet, koncept, jezični krajolik, jezična slika svijeta